

ОБЛАКА

17.11.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Федеральное казенное учреждение Т-2 УФСИН России по Владимирской области - совсем нерядовая тюрьма. В народе она больше известна под именем «Владимирский централ», и история ее началась еще в екатерининские времена, в конце 18 века. У тюрьмы есть собственный музей, а на сайте учреждения можно прочитать о том, что она была основана согласно Указу Екатерины Второй 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». По Указу брали под стражу за мелкое воровство «ценою ниже 20 рублей» и отсылали в рабочий дом, где, как говорилось в Указе, «ему работать донеже заплатить то, что украл, и 6% выше того тому, у кого украл».

В 1787 году Екатерина II в собственноручном проекте заложила основные принципы российской пенитенциарной системы. Она разделила тюрьмы на гражданские и уголовные, ввела присягу, должность тюремщика и специально оговорила: «С «тюремными» (так тогда называли заключенных) следовало «обходиться человеколюбиво, но при том иметь за ними крепкое и неослабленное во всякое время смотрение».

В 20 веке статус Владимирского централа повысился - это уже стала спецтюрьма – для революционеров и поэтов, писателей и артистов, генералов – советских, немецких и японских, а также государственных деятелей разных стран, правозащитников и известных уголовных преступников.

Сегодня тюрьма №2 Управления ФСИН России по Владимирской области - одна из 8-ми российских тюрем, предназначена для особо опасных преступников и злостных нарушителей режима, переведенных из исправительных колоний. И так же как и любое другое учреждение уголовно-исполнительной системы, она представляет собой объект общественного контроля. Недавно в ней побывали члены президентского Совета по правам человека и развитию гражданского общества. Рассказывает член Совета Андрей Бабушкин:

9 ноября этого года в городе Владимире состоялось выездное заседание постоянной комиссии по содействию деятельности ОНК Совета по правам человека при президенте. Это заседание было совмещено со Сперанскими чтениями – вначале мы участвовали в Сперанских чтениях, а потом переместились к тюрьме номер два, расположенной в городе Владимире – знаменитом Владимирском централе. Участниками проверки стали председатель Совета по правам человека при президенте Михаил Федотов, член президиума Совета Мария Каннабих и я как председатель постоянной комиссии номер 10 по содействию деятельности ОНК.

Именно содействие установлению конструктивного взаимодействия между тюрьмой и Владимирской общественной наблюдательной комиссией стало одной из целей посещения учреждения. Отношения между ОНК, как контролирующим и рекомендательным органом, и знаменитой тюрьмой, как говорится, не сложились. Продолжает Андрей Бабушкин:

К тому времени у ОНК города Владимира и администрации тюрьмы складывались довольно-таки непростые отношения. И изучение нами журнала рекомендаций ОНК выявило, что не

только есть рекомендации, скажем, от сентября и августа этого года, на которые не наступило никакого реагирования – нам удалось обнаружить рекомендации от апреля этого года – то есть в течение более полугода написанные рекомендации – понятные, ясные, справедливые или никто их не читал, или читал, но, вот, никак себя при этом не проявил.

Руководство учреждения, между тем, произвело на представителей президентского Совета по правам человека благоприятное впечатление.

Начальник тюрьмы – молодой начальник тюрьмы – показался мне добросовестным человеком. Он не показался мне человеком, который ищет конфликт, но, к сожалению, может быть недостаточный жизненный опыт, может быть недостаточное представление о той социальной роли, которую играют общественные наблюдательные комиссии, не позволили ему своевременно и правильно выстроить отношения с ОНК.

У Совета по правам человека, как федеральной структуры, существуют свои алгоритмы работы по материалам проверок учреждений уголовно-исполнительной системы. При посещении Владимирском централа делегация СПЧ отметила как положительную практику, так и ряд проблем. Рассказывает член Совета Андрей Бабушкин.

Тюрьма работает в достаточно неплохих условиях – она находится в центре города, при лимите наполнения в 1080 человек, фактическое наполнение составляет 350 человек. В том числе 88 человек это те, кто находится в ПФРСИ – Помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора; 18 человек, в том числе 11, находящихся на тюремном режиме отбывания наказания, обучаются в школе. В тюрьме имеют телефоны, и вот мы проверяли - правом на телефонные переговоры воспользовались 99 человек, это практически почти каждый третий из отбывающих наказание. Но, к сожалению, много проблем мы увидели. Что это за проблемы? Это прекращение работы комнат длительного свидания – то есть они не прекратили работать, они работают, но в очень ограниченных масштабах. Это связано с тем, что была начата стройка по переносу коридора, по которому с режимного корпуса люди переходят в комнату длительных свиданий и стройка эта затянулась.

В ходе проверки оказалось, что в ряде мест, где бывают родственники заключенных, адвокаты, следователи и сами заключенные, отсутствует информация об общественных наблюдательных комиссиях, об уполномоченном по правам человека. Комиссия также встретила с заключенным, который стал жертвой преступных посягательств в изоляторе временного содержания города Суздаля.

... молодого парня – от него потребовали, чтобы он дал показания, что он причастен к растрате – он отказывался это сделать и тогда его избивают сокамерники, избивают его очень жестоко, и после этого он получает серьезные травмы. Затем он попадает уже в колонию, в колонии его снова избивают, и у этого паренька, у него заикание, ему всего 19 лет, он был студентом колледжа поварского, и, конечно, мы увидели, что эффективного механизма проверки таких жалоб, к сожалению, прокуратура нам не продемонстрировала. Пока что.

Этот молодой человек сейчас находится в поле внимания и общественной наблюдательной комиссии, и уполномоченного по правам человека Владимирской области, но, по мнению членов Совета, необходимо принять ряд мер к тому, чтобы предотвратить в дальнейшем подобные случаи жестокого обращения и насилия, а виновных привлечь к ответственности.

Большую тревогу членов делегации Совета по правам человека вызвали штрафные изоляторы и порядок помещения туда нарушителей. В одиночных камерах содержалось 10 заключенных, переведенных во Владимирскую тюрьму из колонии за нарушение режима.

И когда их привезли, их посадили в эти камеры – так называемый «Четвертый бункер», как они их сами называют, и сказали – это карантин. Через две недели сказали – все, это уже не карантин, это камеры, где вы живете. Они сказали, ну, поселите нас в обычные камеры –

камеры-одиночки. – Нет, здесь вы в этих камерах живете. Потом на них начали писать рапорта и сказали: эти камеры – это ШИЗО – та же самая камера. То есть одна и та же камера, с очень плохими условиями, высокой влажностью, плохо открывающимся окном, плохим освещением – сейчас, правда, освещение исправили. Оно стало достаточно хорошим. Она использовалась и как карантин, и как жилая камера, и как камера штрафного изолятора.

Андрей Бабушкин, имеющий огромный опыт инспектирования учреждений уголовно-исполнительной системы, впервые столкнулся с тем, что одна и та же камера используется в совершенно разных качествах, как разный режим содержания. Заключенные, которые находились в этих камерах, также пожаловались на особое к ним отношение.

Они жаловались на то, что очень часто, как только они в магазине приобретают продукты, немедленно им заявляют, что все, вас переводят в ШИЗО, на вас поступил рапорт, и они эти продукты теряют. Ну, пять из этих человек, как мне сообщила администрация, они имеют статус воров в законе. Ну, мы обратили внимание, что они – «воры в законе», «воры без закона», кто-то еще..., они – российские заключенные, в отношении их действуют те же самые правила, что и в отношении всех других лиц. И мы посмотрели, за что им взыскания объявлялись. Одному из этих молодых людей объявили взыскание за то, что он не дежурил по камере. Мы спрашиваем, ну, хорошо, а в камере грязно? – Нет, чисто. Кто-то за него убирался в камере? – Никто не убирался. Он в камере убирается? – Убирается. Ну, если он убирается в камере, как же можно говорить, что он не дежурит по камере? Он сам поддерживает чистоту и порядок. – Нет, вот он должен доложить свою фамилию. Мы говорим – зачем? Вот у него бирка есть, он один-единственный, зачем ему докладывать... - ТАК ПОЛОЖЕНО.

По мнению членов Совета по правам человека, такой порядок создает для осужденных сложные условия отбывания наказания и провоцирует ненужные конфликты с персоналом, которые не способствуют улучшению поведения заключенных и их исправлению. Комиссия также отметила неудобную конструкцию столов и скамеек в камерах и не обнаружила регистрации жалоб, поданных заключенными.

В этих же самых камерах очень много абсурдного – например, все скамейки поставлены так, что человек с высоким ростом, скажем, садится, у него ноги с трудом достают до пола... Ну, согласилась со мной администрация, что да, действительно, надо делать... Мы относительно часто видим либо скамейки, расположенные на высоте 25 см, либо скамейки, расположенные на высоте, где-то там, 70 см – пользоваться ими конечно неудобно. ... В журналах регистрации жалоб мы не обнаружили почему-то следов отправки жалоб. Нам сказали, что они были отправлены, но материальные следы этого отсутствуют.

Из положительных моментов, которые зафиксировала делегация СПЧ, следует назвать улучшенные материально-бытовые условия в некоторых камерах, и неплохое библиотечное обеспечение заключенных. Продолжает член Совета по правам человека и развитию гражданского общества Андрей Бабушкин:

После ремонта камеры хорошие – окна открываются, есть система кондиционирования воздуха, с подогревом и охлаждением, довольно-таки неплохое, на мой взгляд, питание, довольно-таки неплохая медицина – жалоб на медицину было очень-очень немного, нормальные книги, которые выдаются... Но, если брать такие моменты, которые свидетельствуют о чрезмерном увлечении режимом, это – слишком громкая музыка... эта музыка тяжело воспринимается.

После посещения Владимирского централа члены президентского Совета по правам человека сделали вывод, что условия содержания в тюрьмах необходимо менять. Тюремный режим с камерным содержанием должен стать предметом тщательного внимания со стороны рабочей группы правительства России по уголовно-исполнительной системе, и у Совета уже предложения по доработке норм уголовно-исполнительного кодекса, касающиеся порядка отбывания наказания в тюрьмах.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.